

— Кот?

Мин Цзююань опустил глаза, скользнув взглядом по лезвию, отливающему холодным стальным блеском.

Затем он перевел взор на красную нить, повязанную вокруг собственного запястья, и всё мгновенно понял. Вместо того чтобы отступить, он сделал шаг вперед, подставив беззащитную шею еще ближе к острому клинку.

Цю Чэньчжи смотрел на него ледяным, застывшим взглядом. Рука, сжимавшая рукоять меча, не дрогнула ни на йоту — холодная сталь вплотную прижалась к коже на шее мужчины.

На лице Мин Цзююаня не отразилось и тени страха. Словно смертельная угроза его совершенно не заботила, он позволил лезвию скользнуть по шее и в мгновение ока оказался лицом к лицу с Цю Чэньчжи.

Он слегка понизил голос и глухо, с затаенной усмешкой произнес:

— Ты уверен, что это именно твой кот?

Он приподнял бледную руку, показывая повязанную на запястье алую нить:

— А вдруг это я его вырастил?

«Его кот...»

Цю Чэньчжи нахмурился. В памяти вдруг всплыли слова Мо Ханя. Тот рассказывал, что у подножия горы Ордена Великого Небытия, когда он лежал без сознания, его привел в чувство бледный темнокудрый путник.

Тот незнакомец тоже носил черные одежды, бесцеремонно проник божественной волей в чужой разум и перерыл воспоминания, а его тонкое запястье обвивала багряная, как кровь, нить.

И сразу же после этого из ниоткуда возник Сяо Хэй — с точно такой же алой нитью на шее — и сам прыгнул к нему в объятия.

«Получается...»

Цю Чэньчжи изумленно уставился на стоявшего перед ним Мин Цзююаня.

«Сяо Хэй и правда его кот?»

«Какая неловкость. Кот, которого я так ласкал, оказался чужим. И теперь явился хозяин, а я мало того что присвоил его питомца, так еще и держу у его горла меч».

«Но хуже всего то, что этот наглец его забрал...» — с тоской подумал Цю Чэньчжи.

«Забрал. Моего. Кота».

«От одной этой мысли сердце обливалось кровью».

Тем временем Мин Цзююань, опустив ресницы, бережно коснулся клинка двумя тонкими бледными пальцами. Он медленно, с мягкой, почти ностальгической нежностью поглаживал мерцающую сталь.

Смертоносное лезвие, унесшее сотни жизней, под его прикосновением разом лишилось всякой жажды крови, словно было частью его собственного тела.

Он до сих пор помнил тот трепет, с которым впервые взял в руки это оружие. На темной рукояти до сих пор виднелись очертания иероглифа его рода, вырезанного им самим много веков назад.

«И теперь Чэньчжи держит этот меч...»

Пока Мин Цзююань предавался воспоминаниям, Цю Чэньчжи резко убрал меч в ножны, скрыв холодное стальное сияние. Повисла тишина. Бессмертный задумчиво разглядывал незваного гостя.

Пальцы Мин Цзююаня скользнули по пустоте. С легким разочарованием потеряв подушечки пальцев, он поднял голову и, едва заметно приподняв уголки губ, спросил:

— Хочешь снова его увидеть?

Цю Чэньчжи вскинул брови:

— Что?

— Я говорю о черном коте, — терпеливо повторил гость, и в его голосе проскользнули непривычные, вкрадчивые нотки. — Разве тебе не хочется взглянуть на него? Узнать, как ему

живется в моей обители?

Подобная вкрадчивость сразу пробудила в Цю Чэньчжи подозрения. Насторожившись, он холодно спросил:

— К чему ты клонишь?

Мин Цзююань молча всматривался в его лицо бездонными темными глазами, в которых не отражалось ни единой эмоции. Спустя мгновение он медленно протянул к нему руку.

— Пойдем со мной в самую глубь Малого Иллюзорного Царства, — предложил он. — Кот ждет в моей обители. Да и редкие сокровища, снадобья и древние гримуары, ради которых сюда явились остальные заклинатели, тоже сокрыты там.

Договорив, он равнодушно скользнул взглядом по застывшим в напряжении ученикам Ордена Великого Небытия.

— Если ты согласишься, этим смертным больше не придется блуждать по окраинам в поисках крох. Они получают такие реликвии, о которых другие не смеют и мечтать за всю свою жизнь.

«Только вернись со мной...» — мысленно умолял он.

Однако заманчивое предложение лишь укрепило подозрения Цю Чэньчжи. Он напрягнулся, готовый к любому подвоху.

— С чего бы вам проявлять подобную щедрость? — недоверчиво спросил он. — Каков ваш умысел?

«Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

«В таком гибельном месте, как Малое Иллюзорное Царство, внезапное появление таинственного благодетеля, сулящего горы золотые, не предвещает ничего хорошего. Либо тебя хотят обобрать и завлечь в сети, либо просто лишить жизни — третьего не дано».

«Глядя на протянутую бледную ладонь, старейшина всерьез размышлял: отрубить ли ее сразу или сначала выведать, где кот, а уж потом пустить в ход клинок?»

Мин Цзююань не опускал руки, упрямо ожидая ответа.

Однако со стороны его задумчивость истолковали совершенно иначе.

— Старейшина Цю, умоляю, одумайтесь! Нельзя верить ни единому его слову! — воскликнул Чу Юнь.

Юноша всё это время настороженно наблюдал за происходящим. Заметив, что старейшина молчит, он решил, что тот поддался на уговоры, и, испугавшись, что Цю Чэньчжи попадет в ловушку, больше не мог сдерживаться.

— Пусть я молод и слаб, но в юности не раз сопровождал матушку в походах по Малому Иллюзорному Царству! И ни разу мы не слышали о каком-то там «владыке» этих мест!

В порыве отчаяния Чу Юнь заслонил собой Цю Чэньчжи. Из его рукава в ладонь скользнула боевая секира-жест. Он нацелился на незнакомца в черных одеждах, а его голос от волнения сорвался на крик:

— Архивы Дворца Лелеяния Цветов хранят бесчисленные свитки! Я, как его владыка, лично изучил их от корки до корки, но ни в одном трактате нет ни единого упоминания о хозяине этих земель!

— Если это Малое Иллюзорное Царство и впрямь некогда пало с небес, то его истинный творец должен быть великим небожителем. Кто же тогда вы такой? Неужто тоже падший бог?

Окинув безразличным взглядом мрачную, источающую холодную ярость фигуру Мин Цзююаня, Чу Юнь ядовито усмехнулся:

— Только вот ваш облик едва ли вяжется с тем, как описывают бессмертных.

Для любого заклинателя истинный небожитель представлялся подобным Цю Чэньчжи — возвышенным, чистым, как лунный свет, и отрешенным от мирской суеты.

От Мин Цзююаня же за версту веяло первобытной жутью. Заостренные черты лица, мертвенная бледность, а главное — тяжелая, удушающая аура тлена и небытия, лишенная всякой жизненной искры, заставляли кровь стыть в жилах.

Разве мог этот жуткий пришелец быть сияющим небожителем или господином этих священных земель?

Несмотря на то что Чу Юнь уже ощущал подавляющую, запредельную мощь соперника, он упрямо стоял на своем. Пальцы, сжимавшие оружие, заметно дрожали, но он упорно пытался уберечь стоящего за спиной старейшину.

— Старейшина Цю, прошу вас, не идите на поводу у этого лжеца!

Лицо Мин Цзююаня потемнело от ярости. Он уставился на наглеца ледяным взглядом.

— Исчезни, — процедил он сквозь зубы.

Услышав это, Цю Чэньчжи внутренне содрогнулся. Поняв, что юноша на пороге гибели, он рванулся вперед, ухватил Чу Юня за плечо и точным, выверенным движением отбросил его в сторону.

Тот даже не успел сообразить, что произошло: мощный толчок заставил его закружиться на месте и покатиться по траве.

Обернувшись, Чу Юнь похолодел от ужаса — беззвучная волна иссиня-черного пламени преисподней взметнулась ввысь, в мгновение ока поглотив оставшихся в круге мужчин.

Преодолевав ужас, он бросился назад, стремясь пробиться сквозь бушующий огонь, но ученики Ордена Великого Небытия опередили его. Охваченные паникой, они с криками обнажили мечи и ринулись на стену черного пламени.

— Назад! — закричал кто-то.

Бежавший следом Бай Цзыюй вовремя почуял неладное. Выкрикнув предупреждение, он в отчаянном прыжке повалил шедшего впереди соученика на землю.

— Не смейте соваться туда!

Падение вышло жестким. Потеряв равновесие, упрямый юнец выронил оружие. Верный меч со звоном отлетел вперед: его острие погрузилось в зловещие языки пламени, а рукоять осталась лежать на траве снаружи.

Лишившись драгоценного клинка, парень даже не подумал поблагодарить спасителя. Он торопливо вскочил, протянул руку и схватился за уцелевший эфес.

Но стоило ему поднять оружие, как он понял — рукоять стала подозрительно легкой. Взглянув на то, что осталось от меча, он обомлел: верхняя часть стального лезвия, соприкоснувшаяся с черным огнем, бесследно растворилась, обратившись в серый пепел.

Юноша смертельно побледнел. Его губы мелко дрожали от осознания того, какая участь его миновала.

«Если закаленная духовная сталь обратилась в прах за доли секунды, то от живого человека и горстки пепла бы не осталось...»

«Но как спасти старейшину? Сможет ли он одолеть этого жуткого демона в одиночку?»

«Что сейчас происходит там, за завесой черного огня?»

Лица заклинателей исказились от бессилия и страха. Они растерянно переглядывались, не сводя глаз с бушующей огненной преграды.

Лишь Бай Цзыюй задумчиво разглядывал темные всполохи, от которых веяло не жаром, а могильным холодом. Он крепко сжал переносицу, пытаясь ухватиться за ускользающую мысль.

«Почему этот ледящий душу огонь так разительно похож на тот, что вырывался из меча старейшины Цю на тренировочном поле?»

\*\*\*

Пока ученики снаружи предавались панике, сам Цю Чэньчжи, оказавшийся в самом эпицентре бури, чувствовал себя крайне неловко.

Он оказался намертво зажат в чужих объятиях, лишенный возможности сделать хоть шаг назад.

Старейшина прекрасно понимал, что этот безумец пришел в неистовство — его ладонь окутало темное пламя еще до того, как он двинулся с места.

Если бы он не успел отшвырнуть Чу Юня, несчастный юноша уже рассыпался бы прахом.

Однако нападавший, словно не заметив исчезновения первоначальной цели, упрямо довел удар до конца и вцепился в запястье самого Цю Чэньчжи, не дав тому вовремя отдернуть руку.

Пальцы незнакомца сжались на кости с такой отчаянной силой, будто он нашел потерянное сокровище и ни за что не разомкнет хватку.

Ледяные языки пламени мгновенно перекинулись на широкие рукава халата Цю Чэньчжи, поползли вверх по предплечьям и в один миг сомкнулись над их головами огненным куполом.

Он физически ощущал это странное, не обжигающее прикосновение. Огонь ласкал его лицо, покачиваясь у самых губ, словно диковинные ночные цветы.

Вокруг раскинулось бескрайнее море тьмы. В самом его сердце застыли двое: темные искры плясали на их плечах, путались в растрепавшихся прядях волос и безвредно скользили по бледной коже.

Сквозь зыбкую дымку Цю Чэньчжи встретился взглядом с Мин Цзююанем. Тот смотрел на него упорно, не мигая.

Картина эта, при всей своей пугающей сути, завораживала мрачной, потусторонней красотой.

Темный кокон надежно укрыл их от всего сущего, отрезав от любопытных глаз внешнего мира.

И главное — огонь не причинял вреда. Ни боли, ни малейшего ожога; даже тончайший шелк одеяний бессмертного остался цел.

Это леденящее покалывание на коже казалось до безумия знакомым. Точно такое же чувство испытывал Цю Чэньчжи, когда на тренировочном плацу Ордена Великого Небытия впервые извлек свой клинок из ножен, выпустив наружу клубы первозданной тьмы.

«Меч?..»

Вспомнив про спрятанное оружие, он потянулся свободной рукой к поясу.

Пусть чужаку и было нипочем смертоносное сияние меча, возможно, сам клинок сумеет рассечь эту удушающую огненную завесу.

Но стоило ему пошевелить пальцами, как противник, словно предугадав маневр, перехватил его запястье у самого бедра, лишив последней возможности защититься.

Оказавшись полностью обезоруженным — левая рука заломлена, правая прижата к поясу, — Цю Чэньчжи почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

Ему еще никогда не доводилось оказываться в столь беспомощном положении. Он сердито вскинул голову, вглядываясь в лицо нападавшего.

Стоявший вплотную Мин Цзююань, уловив этот гневный, но до боли родной взгляд, вздрогнул. Повинуясь порыву, он качнулся вперед. Его бледные, лишенные красок губы приоткрылись, готовые сорваться на шепот.

Но Цю Чэньчжи резко дернулся, почти сумев высвободиться из захвата.

Мин Цзююань слишком хорошо знал повадки своего возлюбленного. Он понимал, что тот ни за что не покорится добровольно. Предугадав ответный выпад, он подался вперед всем телом и крепко, отчаянно прижал упряма к своей груди.

Даже лишившись памяти, Цю Чэньчжи все еще обладал колоссальной силой, но обуздать этого

безумца сейчас было выше его возможностей.

А Мин Цзююань просто хотел обнять его.

Он тосковал по этому теплу долгие семьсот лет.

Зажатый в стальных тисках Цю Чэньчжи нахмурился и уже приготовился применить духовную энергию, чтобы отшвырнуть наглеца, как вдруг над самым его ухом раздался тихий, прерывистый вздох:

— Чэньчжи...

— Я ранен.

Несколько черных шелковистых прядей скользнули по щеке бессмертного. Они были холодными, как лед — под стать своему хозяину.

Говоривший и впрямь выглядел изможденным. Он бессильно опустил голову, прижавшись лбом к плечу Цю Чэньчжи.

Старейшина замер, ошеломленный этой внезапной слабостью.

Он неловко прикоснулся пальцами к щеке, на которой еще осталось ощущение от прикосновения холодных волос.

«Этот холод...»

«Почему он один в один напоминает шелковистую шерстку его вечно ледяного кота?»

<http://bllate.org/book/20750/2168225>